

Сяокан, которого с удовольствием чесали, тоже зажмурился от блаженства, и вокруг человека с питомцем, казалось, так и закружились невидимые цветочки счастья. Сцена выглядела настолько приторной, что Ся Дунли даже передернуло.

Сяокан сегодня будто почувствовал приезд Лао Сюя и вернулся раньше обычного. Это, надо сказать, несколько нарушило планы: Ся Дунли собирался сразу повесить кормушку, как только соберет ее. А поскольку для этого нужно было подниматься по стремянке, ему пришлось переловить эти маленькие «снаряды» по одному и запереть в клетке.

Впрочем, свинка Сяокан благодаря присутствию хозяина удостоилась особого отношения. Правда, главным условием этой милости было то, что Лао Сюй удерживал ее и не давал устраивать пороссячи забеги.

Заметив, что Лао Сюй уже сам начинает прижмуриваться, Ся Дунли насторожился и окликнул его издали:

— Лао Сюй, ты только не засни!

— Знаю, знаю, — Сюй Ибай помахал ему рукой. — Не волнуйся, держу крепко.

Ся Дунли посмотрел на Сяокана в объятиях Сюй Ибая и почувствовал, что надежды на него мало. Предупредив Сюнь Ваня, он переставил стремянку так, чтобы оттуда хорошо просматривалась эта парочка.

Сюнь Вань, Впрочем, не выглядел особо обеспокоенным. Следуя указаниям Ся Дунли, он поместил кормушку для птиц в самый центр шпалеры. После недолгой подгонки она оказалась как раз над небольшим прудом.

На этот выбор пришлось пойти вынужденно.

Птичий корм они приготовили из смеси самых разных злаков с добавлением кукурузных зерен, овсяных хлопьев и прочей крупы, так что получился универсальный рацион для любых пернатых. Однако из-за этого домашние куры и утки тоже приподняли головы. Пока Ся Дунли смешивал ингредиенты, он на секунду отвлекся, и две курицы не спеша подплыли к миске и устроили настоящий пир. Если бы кормушку повесили ближе к краю, трудно было бы гарантировать, что домашние птицы не поддадутся искушению стянуть кусочек.

Только в центре было по-настоящему безопасно: там малыши Сяоцзю не смогли бы взлететь, не имея точки опоры.

Кроме того, у такого размещения был еще один плюс. Когда птицы едят, они неизбежно роняют зерно. Если бы оно падало на землю, то быстро бы проросло, а если упадет в воду — об этом можно не беспокоиться!

Зерна легкие, они будут держаться на воде, и течение вынесет их из небольшого пруда. Если повезет, по пути они найдут подходящее место и пустят корни.

Был и другой, куда менее романтичный резон. В силу особенностей физиологии птицы не способны контролировать кишечник, поэтому гадить прямо во время еды для них совершенно естественно. Однако небольшой пруд отлично справлялся с очисткой: он без труда переносил даже весь тот мусор, что производили две черепахи из дома Ся Дунли, так что птичий помет ему тем более был не страшен.

— А мне кажется, твои черепахи устроят протест! — заметив, что они начали убирать стремянку, Лао Сюй отпустил любимца и попутно высказал иное мнение.

Ся Дунли пощелкал языком. Помыслив, он согласился — кому понравится жить там, где с неба валится помет.

— Ну, тогда я потом куплю чернопанцирных креветок и заброшу туда, чтобы их подкупить.

А-Да и А-Эр больше всего на свете любили лакомиться креветками. К тому же чернопанцирные креветки — отличные санитары: они поедают отходы и попутно помогают контролировать рост водорослей. Хотя сами они тоже загрязняют воду немало, их помет очень легкий и с легкостью перерабатывается системой самоочистки небольшого пруда.

Правда, для этого в небольшом пруду должно быть достаточно укрытий, иначе двум черепахам хватит этих креветок лишь на один зубок.

«Все-таки придется посадить водные растения...» — потерябил он подбородок.

И в самом деле, в пруду в доме Ся Дунли до сих пор не росло никаких водорослей. В основном потому, что Ся Дунли так и не нашел растений, способных выдержать натиск черепах.

Раньше он уже сажал на дно несколько кустиков роголистника, но обе черепахи быстро выдрали их лапами. К счастью, роголистник отличался невероятной живучестью и вполне мог расти, просто плавая на поверхности.

Потом он перепробовал еще несколько видов, но их неизбежно выкорчевывали с корнем. В итоге небольшой пруд пришлось временно оставить голым. Без водных растений, отнимающих питательные вещества, прудик быстро превратился в настоящий рай для водорослей.

Впрочем, скоро этой ситуации придет конец.

Ся Дунли, не привыкший сдаваться после неудач, уже заказал в интернете корневища лотоса.

Как только посылку доставят, он посадит их прямо в цветочный горшок, а затем опустит горшок в небольшой пруд. Какими бы могучими ни были их домашние черепахи, сдвинуть с места тяжелый горшок с илом им будет не под силу!

Тогда корневища лотоса дадут мелким креветкам укрытие, а летом еще и распустятся цветы — сразу три зайца одним выстрелом!

Товарищ Лао Сюй, не искушенный в мире аквариумистики, на мгновение опешил от этих слов и с оживлением спросил:

— Чернопанцирные креветки? Что это за креветки такие? Впервые слышу. Они вкусные?

Что ж, товарищ Лао Сюй проявил себя истинным представителем молодежи Китая: услышав о незнакомой и потенциально съедобной живности, он первым делом поинтересовался ее вкусом.

Есть-то их, конечно, можно, да только бессмысленно.

Ся Дунли показал ему пальцами размер чернопанцирной креветки, и Лао Сюй тут же потерял всякий интерес.

Если уж есть креветок, то сочных, упругих и мясных! А от этих какой толк? На один зубок не

хватит.

Ся Дунли посмотрел на его полную беспечность с нескрываемым изумлением:

— Да даже если бы их можно было есть, тебе все равно нельзя! Легкая диета, никаких морепродуктов и речной рыбы, побольше овощей... Господин Сюй, соблюдай указания врача, хорошо?

Сюй Ибай мгновенно сник и запричитал во весь голос:

— Господин Ся! Между недобровольным вегетарианством и сознательным лежит пропасть величиной в целую горную гряду, у-у-у!

— А ведь в свое время я тоже мог питаться одним лишь воздухом да росой, не заботясь о мирских утехах, перебиваться лапшой «Мастер Кан» и закусывать сосисками «Шуанхой»! Но на мое несчастье мне попался один бунтовщик, и теперь этот мерзавец разбаловал мой желудок. Брат Ся! Ты представить себе не можешь, насколько наш начальник любитель и знаток вкусно поесть! Вместе с ним я обошел все улицы и переулки, не пропустил ни одного заведения — от крупных ресторанов до крошечных забегаловок и частных кухонь. А теперь ты заставляешь меня вернуться в дореволюционные времена... Скажи, что у меня теперь за жизнь такая?! Это же сплошное мучение!

Ся Дунли только онемел от такого драматизма. Глядя на этого вошедшего в роль актера, он даже не знал, что ответить. Посочувствовать?.. Вроде и правда жалко, но как вспомнишь, с какой гордостью этот тип выкладывал в соцсетях коллажи из девяти фотографий с едой, сочувствие как рукой снимало.

Сюнь Вань прошел мимо со стремянкой в руках и, услышав это, тоже про себя вздохнул. Если бы его сейчас заставили есть спирали от комаров... хм, он бы лучше продолжал разводить шелкопрядов.

Лао Сюй тем временем продолжал тараторить:

— К тому же скоро лето! Старина Ся, скажи, какова твоя первая ассоциация с летом?

Ся Дунли ответил не задумываясь:

— Комары!

— ... — Сюй Ибай умолк и взглянул на приятеля с нескрываемым презрением. — Старина Ся, да что с тобой такое? Ты хоть своей фамилии соответствуешь? В чем главная фишка лета? Разумеется, в том, чтобы до седьмого пота уплетать шашлычки под холодное пиво! А если добавить к этому морепродукты и острейших раков, то это просто пик жизненного блаженства!

— Но тебе-то ничего из этого нельзя! — тихим голосом нанес укол Ся Дунли.

Лао Сюй окончательно обмяк. Ся Дунли слегка пнул его стул:

— Ладно тебе, иди лучше устанавливай крышку для унитаза, я с этой штукой точно не разберусь. И ставь в туалете на втором этаже, на первом нет розетки.

Сюй Ибай со вздохом пробормотал что-то себе под нос, с нежностью потискал питомца и унылым шагом пошел в дом.

Ужин в доме Ся Дунли был простым: два мясных блюда, одно овощное и яичный суп с томатами. Почти все овощи вырастили прямо во дворе. Мастерство Сюнь Ваня за последнее время заметно выросло: он отлично владел ножом и тонко чувствовал температуру готовки. И хотя на столе преобладала растительная пища, Лао Сюй остался весьма доволен.

После ужина Ся Дунли мыл посуду на кухне, а Сюнь Вань отправился во двор кормить живность. Они даже не обсуждали разделение обязанностей — судя по всему, это было привычным делом. Заметивший это Сюй Ибай, который тихо наблюдал за ними, подошел к кухонной раковине:

— Сяо Ся, а что ты планируешь делать дальше?

— Хм? О чем ты? — Ся Дунли, ополаскивавший пиалу, недоуменно посмотрел на него.

— Я о Сяо Сюне, — Сюй Ибай прислонился к краю раковины и устремил взгляд в окно.

Снаружи молодой человек снувал по двору, а за ним вереницей тянулась куча голодных ртов. Движения его были невероятно ловкими: насыпать собачий корм, насыпать зерна курам, заложить сено — буквально за пару минут во дворе воцарилась тишина. Освободившись, он сменил воду в тазу, а когда животные доели, собрал миски, вымыл их и разложил сушиться. Все делалось уверенно и сноровисто — сразу видно, что работа доведена до автоматизма.

— Если он так и не найдет родных, ты так и будешь содержать его у себя?

<http://bllate.org/book/18144/1757652>